

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.4.5

Смыслообразовательный потенциал персонификации в художественном дискурсе

А. Г. Бакиев

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: anbakiev@icloud.com

В настоящей статье рассматривается смыслообразовательный потенциал метафоры и персонификации на примере концепта «light» в художественном дискурсе Т. Пратчетта. Предполагается, что развитие смысла и степень его изменения отличаются при метафоризации и персонификации. Метафоризация ведет к более существенным семантическим преобразованием – «семантическому сдвигу» концептуальной системы. При персонификации происходит изменение периферийной области, в результате чего концепт приобретает дополнительные антропоморфные признаки.

Ключевые слова: метафора, персонификация, метафоризация, область-цель, область-источник, художественный дискурс.

Традиционно процесс метафоризации как процесс образования вторичной номинации представляет собой использование имеющихся номинативных средств языка в новой функции именования с целью создания образности и выразительности речи автора. Как известно, номинативные средства языка, слова, являются носителями концептуального знания действительности, своего рода языковым воплощением концептов и выражают, тем самым, концептуальную систему автора [2]. В этой связи, по мнению многих исследователей, целесообразно рассматривать процесс метафоризации на когнитивном уровне, а не на лексическом. Как отмечает Дж. Лакофф, который строго разграничивал языковую и концептуальную метафору, «локус метафоры – в мысли, а не в языке», таким образом, языковая метафора – это не более чем внешняя манифестация концептуальных метафор, глубоко укорененных в сознании человека [3]. Е. С. Кубрякова определяет метафоризацию как когнитивный процесс, который выражает новые понятия и смыслы, без которого невозможно получить новые знания. Это видение одного объекта через другой, что является способом репрезентации знания в языковой форме [2]. Совершенно очевидно, что в результате метафоризации объект наделяется смыслами нового пространства сферы-мишени под воздействием определенных дискурсивных условий, сохраняя при этом связь с исходным пространством области-источника. Новый смысл концепта актуализируется лишь в конкретных дис-

курсивных условиях, за пределами которого эти значения теряют смысл, в чем и проявляется дискурсивный характер метафор. Так, дискурс выступает «внешней средой», в которой происходит развертывание концептуальной системы. Многими исследователями отмечается, что смыслообразовательный потенциал дискурса безграничен и может вызвать самые отдаленные от ядра концепта смыслы [4].

Механизм метафоризации, в широком смысле, является также аналогичным для процесса персонификации, специфика которого заключается в образовании вторичной номинации на основе сходства концептуальных систем. О схожести механизмов образования метафоры и персонификации говорят многие ученые-лингвисты. По мнению Т. Г. Скребцовой, персонификация является подклассом онтологической метафоры, обеспечивающей, в широком смысле, осмысление событий, деятельности, эмоций, мыслей в терминах физических сущностей [6]. В этом смысле, персонификация представляет собой лишь перенесение человеческих черт (свойств живого существа) на неодушевленные предметы, отвлеченные понятия, или признание за ними человеческих свойств (антропоморфизм): умение мыслить, говорить, чувствовать и так далее. Персонификация как и метафора функционирует на когнитивном уровне, в результате чего формируются новые понятия, поэтому вполне целесообразно говорить о концептуальной основе персонификации. Многие исследователи признают, что персонификация является распространенным способом художественного переосмысления, однако ее механизм воспринимается человеком бессознательно. По мнению Е. В. Ивановой, человек с давних времен тяготеет к метафоричной концептуализации окружающей действительности, в виде некоего подобия «себя», своих физиологических действий и потребностей, своего поведения и поступков. Таким образом, он создает собственную картину мира, в которой он сам является «мерой всех вещей», в чем проявляется принцип антропометричности. В этой связи, мы можем констатировать, что персонификация является средством выражения авторского восприятия мира, отражающего его мировоззрение.

Как уже отмечалось ранее, метафора, как и персонификация является одним из способов смыслового развития концептуальной системы, в результате которого наблюдается определенный «сдвиг» значения слова в конкретных дискурсивных условиях. Однако, по мнению Е. В. Серебряковой, развитие смысла и степень его изменения отличаются при метафоризации и персонификации. «Если в метафоре семантическое преобразование происходит в основном на уровне интенционала – ядра лексического значения слова, то в персонификации ядро практически не меняется, но при этом контекстуально расширяется за счет появления новой гипосемы, сохраняющейся только в рамках данного контекста» [5]. По мнению Н. Д. Арутюновой, «метафора стремится оторваться от предмета, сохраняя в своем значении лишь некоторые свои признаки», таким образом, при метафоризации наблюдается изменение ядра концептуальной системы. При персонификации мы наблюдаем лишь изменения в области периферии

концепта, в результате чего концепт приобретает лишь дополнительную характеристику, сохраняя при этом свое основное значение. В подтверждении этого положения рассмотрим развитие концепта “Light” на примерах процессов метафоризации и персонификации в художественном дискурсе Т. Пратчетта:

Vast streams of light shimmered and glittered across the night. Great golden walls surrounded the world [7].

В приведенном примере мы наблюдаем метафорическую модель, в которой в качестве области-источника выступает понятие *light (свет)*, проектируемое на область-цели – *wall (стена)*. Обратимся к дефиниции области-цели *wall (стена)*.

Wall – a long, solid structure made of stone, brick or concrete, that surrounds, divides or protects an area of land (длинная прочная структура, построена из камня, кирпича или бетона, которая окружает, разделяет или защищает участок земли).

Концептуальная метафора “*great golden walls*” создает образ потока солнечного света как «великой золотой стены» способной окружать объекты. Ядро концепта “*light (свет)*”, некое конвенциональное понятие, подвергается определенным изменениям. В данных дискурсивных условиях потоки света скорее воспринимаются как прочная конструкция, а именно сооружение, созданное с целью укрытия или защиты, в данном случае для окружения и защиты мира: *to surround the world*. Концептуализация действительности с помощью данной метафоры отражает авторскую позицию, его индивидуальное виденье мира.

Рассмотрим следующий пример развития концепта “light” с помощью персонификации:

It [light] is grown up a bit, it's been around, it doesn't feel the need to rush everywhere. It knows that however fast it goes darkness always gets there first, so it takes it easy [7].

В данном примере понятие «свет» предстает в образе беззаботного человека, который «не ощущает» необходимости спешить куда-либо: *it doesn't feel the need to rush everywhere*. Антонимичный концепт “*darkness (тьма, темнота)*» выступает в образе «соперника», который опережает «свет» при любых обстоятельствах. Мы можем констатировать, что персонификация в рамках данного контекста не влияет на ядро концепта, поскольку свет не перестает восприниматься в своем прямом значении: *the energy from the sun, a lamp, etc. that makes it possible to see things* (энергия, поступающая с солнца, лампы и т.д., которая позволяет видеть предметы) [8]. Изменения наблюдаются в периферийной области. Концепт “light” приобретает дополнительные дискурсивные характеристики такие, как «способность чувствовать, понимать, мыслить, беспечность и расслабленность».

Таким образом, персонификация является не только средством выразительности высказывания, но и способом выражения концептуальной системы автора, отражающей его мировоззрение, культуру и опыт. Механизм образования персонификации и мета-

форы аналогичен, что дает право считать персонификацию подвидом метафоры с той лишь разницей, что в основе персонификации лежит сравнение неодушевленных предметов с живыми объектами. Следует также отметить тот факт, что когнитивный потенциал развития смысла при персонификации ниже, чем при метафоризации, поскольку в первом случае концепт приобретает дополнительные антропоморфные признаки, которые не влияют на его ядро.

Литература

1. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: Автореф. дис. ...кандидата филол. наук. – Челябинск, 2007. – 24с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Можейко М. А. Постмодернизм: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис, 2001. – 1040 с.
5. Серебрякова Е. В. Персонификация как прием иносказания: Автореф. дисс. ... какндидата филол. наук. – М, 2010. – 25 с.
6. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. – 204 с.
7. Pratchett T. Mort – Corgi Books – 1988. 8. Pratchett T. Reaper Man – Corgi Books – 1991.
8. Oxford Learner’s Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского Государственного университета (д-р. филол.н., проф. Е. А. Морозкина)

Meaning-making potential of personification in literary discourse

A. G. Bakiev

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: anbakiev@icloud.com

The article dwells on the meaning making potential of metaphor and personification on the examples of concept “light” in the literary discourse of T. Pratchett. It is assumed that the development of meaning and the degree of its change differs in metaphorization and personification. Metaphorization leads to a more significant semantic transformation – a “semantic shift” of the conceptual system, whereas personification causes a change in the peripheral area so that the concept acquires additional anthropomorphic features.

Keywords: metaphor, personification, metaphorization, target-space, source-space, literary discourse.